

## Проблемы Бытового Насилия В Отношении Женщин И Вопросы Реализации Права И Доступа К Правосудию

Камилов Абдусалим Абдуллаевич

Преподаватель, Кафедра социальных наук и спорта, Ферганский политехнический институт, Фергана, Узбекистан

### ABSTRACT

*В данной статье представлен правовой анализ гендерного равенства в Республике Узбекистан. Проведен анализ проблем домашнего насилия в отношении женщин, как одного из основных факторов, которые вызывают гендерное неравенство в обществе. Рассмотрены социальные, экономические и культурные препятствия на пути реализации права и доступа к правосудию для женщин, пострадавших от домашнего насилия. С использованием социальных опросов, анализом соответствующих статей, документов, материалов средств массовой информации о гендерном насилии, представленной статистикой со стороны правоохранительных органов и специальных отчетов разработаны предложения и рекомендации в отношении женщин, подвергшихся бытового насилия.*

### ARTICLE INFO

Received: 20<sup>th</sup> December 2022

Revised: 26<sup>th</sup> January 2023

Accepted: 28<sup>th</sup> February 2023

**KEY WORDS:** бытовое насилие, гендерное равенство, социальный опрос, статистические данные, обеспечение прав, гендерная политика, виктимблейминг, специализированный кризисный центр.

### Введение

Данное исследование направлено на то, чтобы выявить пробелы и несоответствия в законодательстве по гендерным вопросам. Проанализированы экономические, правовые и социально-культурные барьеры в доступе к правосудию для женщин, подвергшихся бытовому насилию, выдвинуты предложения и рекомендации по решению выявленных проблем. В Узбекистане проводится активная гендерная политика, но вызывает беспокойство неосведомленность о домашнем насилии в отношении женщин. Среди студентов и профессорско-преподавательского состава было проведено несколько социальных различных высших учебных заведений опросов с целью изучения информированности населения страны о случаях домашнего насилия, выявления проблем в вопросах реализации прав женщин в Узбекистане [1,2].

### Методология

В рамках исследования, направленном на изучение информированности населения о проблеме домашнего насилия, приняли участие женщины (78,3%) и мужчины (21,7%), граждане в возрасте от 18 лет и старше, проживающие во всех регионах республики, городской и сельской местности, представители различных социальных групп. Более 86% респондентов считают, что в Узбекистане существует проблема домашнего насилия. Больше всего домашнему насилию подвержены женщины,

дети, лица с инвалидностью в семье, пожилые люди, мужчины и другие члены семьи. Выступление Президента на двадцатом пленарном заседании Сената Олий Мажлиса 21 июня 2019 года Основными причинами бытового насилия, респонденты отметили низкий уровень образования и культуры, вмешательство родственников в жизнь семьи, материальные проблемы, традиция осуществления семейного насилия в детстве, безработица, социальная неустроенность, алкоголизм, наркомания, плохие взаимоотношения плохие жилищные условия, тяжелая социально-экономическая ситуация в семье и другие. Следует добавить, очень часто в случаях домашнего насилия общество обвиняет саму жертву, а не агрессора [3-7].

Бытует общественное о том, что женщины сами «провоцируют» или «заслуживают» насилие, а также то, что «ссоры» между мужьями и женами является естественной частью семейной жизни. В Законе Республики Узбекистан от 2 сентября 2019 года «О защите женщин от притеснения и насилия» закреплены такие понятия как «сексуальное насилие», «физическое насилие», «экономическое насилие», «психологическое насилие», «притеснение» «охранный ордер» и другие. Согласно статье 4, жертва притеснения и насилия имеет право на: – обращение в соответствующие уполномоченные органы и организации или суд с заявлением о совершении в отношении нее притеснения и насилия или угрозе их совершения; –получение бесплатной правовой консультации, экономической, социальной, психологической, медицинской и иной помощи в специальных центрах, а также посредством бесплатной телефонной линии; – обращение в органы внутренних дел с требованием о выдаче охрannого ордера, а в случае нарушения условий охрannого ордера информирование их об этом; •обращение в суд с требованием о возмещении причиненного ей материального ущерба и компенсации морального вреда вследствие совершенного притеснения и насилия, а также освобождается от уплаты государственной пошлины [5-9]. Жертва насилия имеет право получать специальный документ –охранный ордер, предоставляющий государственную защиту от притеснения и насилия, влекущий применение определенных Законом «О защите женщин от притеснений и насилия» мер воздействия к лицу или группе лиц, притесняющих женщин или совершивших в отношении них насилие. За 12 месяцев 2021 года Министерством внутренних дел Республики Узбекистан было зарегистрировано 39343 случая насилия в отношении женщин, в том числе психологическое насилие (18777 случаев), физическое насилие (13 658 случаев), экономическое насилие (234 случая), сексуальное насилие (106 дел) и домогательства (7174). Помимо закрепления данных понятий в законе, на сегодняшний день по республике проводятся просветительские работы по повышению осведомленности населения и формирования нетерпимости к насилию в семье. Для осуществления полноценной и комплексной борьбы против домашнего насилия, следует повышать знания людей путем их обучения вовремя определять некоторые виды насилия в семье. На основании социологических опросов выявлено, что большинство граждан расценивают крики (более 75%), угрозы и запугивания как форму домашнего насилия, кроме того, избивание, нанесение побоев, таскание за волосы (более 60%), неоправданное жестокое наказание детей, избивание детей (80,8 %), унижение и оскорбление (60%), толкание, щипание, выкручивание рук (60%), запрет работать, учиться (62%), запрещение встречаться с друзьями и родственниками, препятствование общению с ними (60%), забирать деньги, запрещение самостоятельно распоряжаться личными деньгами (40%) гражданами также воспринимается как форма насилия в семье. Согласно исследованию, лицами, которые совершали насилие в отношении женщин, выступали: муж, партнер, парень, близкие родственники со стороны супруга и свекровь, и другие родственники. Большинство респондентов (более 70%) считают себя жертвами домашнего насилия. Таким образом, респонденты могут определить вышеупомянутые действия как проявление насилия [10-21].

К сожалению, люди по большей части не осведомлены о том, куда можно обратиться за помощью в данных ситуациях? Было выявлено что большинству (52,8%) респондентов эта информация неизвестна. Исходя из этого, следует отметить, что просветительские работы по повышению информированности населения о получении защиты в случаях совершения притеснения и насилия в отношении женщин остается неудовлетворительной. По результатам исследования было выявлено что из 120 пострадавших из них жертв насилия обратились за помощью:

– к участковому и милицию;

- в махаллю;
- в органы прокуратуры;
- в суд;
- в реабилитационные центры.

Социологический опрос выявил, что по отношению к жертвам насилия при обращении за помощью, сотрудники правоохранительных органов: проявили недоверие и непонимание (9,3%), не захотели слушать жертву (7%), не приняли заявление (2,3%), перенаправили к другим (3,9%), убедили забрать заявление (8,5%), направили за помощью в ННО и другие. В исследовании выявлены достаточно серьезные пробелы в принимаемых мерах ответственными органами в борьбу с насилием в отношении женщин. Кроме того, проведенный опрос позволил выявить мнения респондентов по поводу эффективности охранных ордеров. 50,9% опрошенных ответили, что этот документ не защитил их от насилия. Несмотря на усилия некоторых представителей правительства, им не удалось должным образом донести до общественности последовательное сообщение об абсолютной нетерпимости к домашнему насилию, а государственные СМИ продолжают увековечивать гендерное неравенство и стереотипы, которые укрепляют идею о том, что женщин и девочек следует «контролировать». Все это способствует культуре насилия и общей атмосфере безнаказанности преступников. В результате жертвы насилия не хотят обращаться за помощью в правоохранительные органы из-за вышеупомянутых причин. Согласно официальным данным МВД по охранным ордерам за 2020–2021 год, обоснованием для выдачи охранных ордеров были заявления жертв притеснения и насилия в количестве 5071 и 21947 соответственно. Если в ходе рассмотрения вопроса о выдаче охранных ордеров выявляются признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, материалы дела направляются соответствующему правоохранительному органу для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности агрессора [22–30]. При наличии факта насилия по требованию жертвы притеснения и насилия или ее законного представителя о предоставлении убежища обеспечивается размещение в специальные центры на срок до тридцати дней, который в случае необходимости может быть продлен. В случае размещения жертвы насилия в специальный центр, за ней сохраняется рабочее место, время пребывания в центре не является основанием для отчисления из образовательного учреждения в связи с пропуском занятий. Уголовный кодекс Республики Узбекистан предусматривает уголовную ответственность за ряд посягательств на жизнь, здоровье и сексуальную свободу, но не включает насилие в семье. Как правило, дела о бытовом насилии могут быть возбуждены по жалобе жертв, т.е. они находятся в ведении частного обвинения. В связи с этим в целях защиты жертв бытового насилия государство освободило жертву насилия от уплаты государственной пошлины в части иска о возмещении материального ущерба и морального вреда. В статье 325 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан перечислены ряд преступлений против здоровья, сексуальной свободы, принуждения к вступлению в брак или воспрепятствования вступлению в брак, клеветы и оскорблений, против конституционных прав и свобод граждан, уголовных производств, которые возбуждаются только по жалобе потерпевшего с просьбой привлечь виновного к ответственности.

### **Заключение**

Исходя из вышесказанного, с учетом представленных предложений представителей ННО по вопросам женщин, независимых активистов по правам женщин и другими экспертами предлагаются следующие рекомендации:

- включить в Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия» понятия «домашнее (бытовое) насилие» и «домогательства»;
- криминализовать домашнее насилие как отдельный состав преступления, а также предусмотреть отдельную уголовную ответственность за все виды насилия (включая психологическое и экономическое насилие) в семье;
- исключить административную ответственность за нарушение условий охранных ордеров и внести за это уголовную ответственность;
- в случаях нарушения условий охранных ордеров, предусмотреть механизм правовой защиты, такой как судебное предупреждение обидчика о возможном выселении из жилого помещения не зависимо

от того, является ли агрессор собственником имущества или нет; – разработать действенные механизмы по мониторингу состояния семей, в отношении которых была проведена практика примирения, для предотвращения повторного насилия в семье;  
– ввести обязательные коррекционные программы для агрессоров, совершивших домашнее насилие и процедуру регулярного судебного рассмотрения прогресса обвиняемого в процессе исправления;  
– законодательно сократить продолжительность судебных разбирательств по делам, связанным с насилием в отношении женщин;  
– повысить осведомленность общественности посредством проведения информационно-просветительской деятельности и созданию социальных роликов, привлекающих внимание к самой проблеме, а также разъясняющий механизм защиты жертв насилия;  
– внедрить процедуру проведения гендерной экспертизы продуктов масс медиа, а также провести серию тренингов по обучению гендерно-чувствительной журналистике.

#### Список использованной литературы:

1. Выступление Президента на двадцатом пленарном заседании Сената Олий Мажлиса 21 июня 2019 года.
2. Конституция Республики Узбекистан // URL: <http://www.lex.uz>.
3. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. // <https://lex.uz/ru/docs/111457>.
4. Кодекс Республики Узбекистан “Об административной ответственности”. // <https://lex.uz/ru/docs/97661>.
5. Закон «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин». // URL: <https://lex.uz/docs/4494849>.
6. Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от притеснения и насилия». // URL: <https://www.lex.uz/docs/4494709>.
7. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы защиты женщин от притеснения и насилия». // <https://lex.uz/ru/docs/4679532>.
8. Стратегия достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года.
9. Raximov, I. A. (2020). Establishment of the ministry of community and family support is an important step in self-government. In *Современная наука: актуальные проблемы, достижения и инновации* (pp. 215-222).
10. Azimjonovich, R. I., & Obidjonovich, E. U. Mahalla institute-the foundation of civil society of Uzbekistan. *Epra International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR) Impact Faktor: 7.032. Indiya. 2020 May. P. 249, 252.*
11. Тожибоев, У. У., & Рахимов, И. А. (2019). Духовные основы гражданского общества. *Актуальная наука*, (11), 137-140.
12. Рахимов, И. А. (2020). Великий шелковый путь, которым восхищается мир. In *Современные научные исследования: тенденции и перспективы* (pp. 93-102).
13. Рахимов, И. А. (2021). Основание гражданского общества махалла. In *Инновационное развитие современной науки* (pp. 32-37).
14. Рахимов, И. А. (2020). Из истории управленческих процедур туркестанских местных инвесторов в конце 19 и начале 20 веков. In *Актуальные вопросы современной науки и практики* (pp. 111-115).
15. Raximov, I. A. (2020). Establishment of the ministry of community and family support is an important step in self-government. In *Современная наука: актуальные проблемы, достижения и инновации* (pp. 215-222).
16. Rakhimov, I., & Abdullayev, S. (2019). Uzbek neighbourhoods: history and nowadays. *Вестник Ошского государственного университета*, (3), 34-37.
17. Rahimov, I. (2021). Neighborhood democratic material. In *Обмен научными знаниями в условиях глобализации* (pp. 31-34).
18. Рахимов, И. А., & Нурматов, Л. О. Ё. (2021). Кўп миллатли, конфессияли маҳаллалар демократиянинг бош мезони. *Scientific progress*, 2(2), 1068-1074.



19. Рахимов, И. А. (2021). Действия Узбекистана в урегулировании политической ситуации в Афганистане. *научное знание современности учредители: индивидуальный предприниматель кузьмин сергей владимирович*, 11, 5-11.
20. Azimjonovich, R. I., Nafisaxon, A., & Sitoraxon, K. (2022). Mustaqillik yillarida ko 'p millatli va kop konfessiyali mahallalar faoliyatini tashkil etishning o 'ziga xos xususiyatlari. *Yosh Tadqiqotchi Jurnal*, 1(2), 37-42.
21. Abdumannonovich, N. M., Obidjonovich, E. U., Azamovich, M. A., & Azimjonovich, R. I. (2022). Afg'onistondagi siyosiy vaziyatni izga solishdagi Ў'zbekistonning say-xarakatlari. *Yosh Tadqiqotchi Jurnal*, 1(2), 69-74.
22. Rakhimov, I. A. (2021). Afg'onistondagi siyosiy vaziyatni izga solishdagi o'zbekistonning say-xarakatlari. In *Современные проблемы и перспективные направления развития науки* (pp. 9-17).
23. Рахимов, И. А. (2022). Институт махалли как основа межэтнической гармонии. *Science Time*, (1 (97)), 30-33.
24. Дилдора, Қ., Мирзаев, А., Махмудова, А., & Рахимов, И. (2022). Абдулла қодирий асарларида шахс масаласининг ёритилиши. *Yosh Tadqiqotchi Jurnal*, 1(5), 204-210.
25. Камилов, А. (2022). Ахборотлар ёрдамида туристик оқимни ва турмахсулотларни етказиб беришни бошқариш. *Yosh Tadqiqotchi Jurnal*, 1(5), 115-119.
26. Abdullayevich, K. A. (2022). The Activities of the People's Commissaries of People's Commissions of Nations in the Establishment of National Relations in the MSSR in the 1920s. *CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY*, 3(10), 19-28.
27. Мирзаев, А. А. (2019). Ўзбекистонда гид таржимонлар этика стандартлари ва муаммолари. In *общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история* (pp. 81-84).
28. Эргашев, У. О., & Мирзаев, А. А. (2019). Содержание повышения позитивных изменений в духовном мировоззрения молодежи в образовательных учреждениях. *Интернаука*, (45-1), 62-63.
29. Мирзаев, А. А. (2022). Географический обзор туристских выставок в узбекистане. *Вестник Науки и Творчества*, (2 (74)), 51-58.
30. Мирзаев, А., & Махмудова, А. (2022). Ички туризм истиқболлари. *Yosh Tadqiqotchi Jurnal*, 1(4), 255-262.